

IVAN SMIRNOV

Uniwersytet Łódzki

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3066-5591>

РАСПЛЕСКАВШИЙСЯ ЦВЕТОМ

К.В. Душенко, *Красное и белое: Из истории политического языка. Сборник статей*, Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Москва 2018

Трудно определить цвет событий.
Тут ошибка нашего времени, которое
и цвет подчинило схеме, как в свето-
форе или в обозначении «белыекрас-
ные» цвет уже идеологизирован¹.

Прочитав книгу Константина Душенко *Красное и белое*, читатель, вне зависимости от того, сколько цветов видимого спектра различает его глаз, вполне может стать переоценщиком политической цветовой символики Франции и России. Некоторые представители африканских племен видят только два цвета: темный и светлый, а физики утверждают, что число цветов радуги бесконечно, ведь существует очень много промежуточных тонов. Так и автор, фокусируя внимание на России и Франции и опираясь на исторические документы, показывает различные политические оттенки красного и белого. В основе цветовой политической символики лежат особенности мировосприятия и ментальности народа, что является важным составляющим звеном национальной картины мира. Глаза, как врата восприятия света, улавливают доступный спектр цветов окружающего пространства. Воздействуя на нейрофизиологическом уровне на человека, цвет оказывает влияние на его когнитивное, коммуникативное и социальное поведение.

¹ В. В. Бибихин, *Другое начало*, Наука, Санкт-Петербург 2003, с. 11.

В сборнике статей *Красное и белое* цветовая символика политического языка рассматривается автором через призму истории и политики.

Автор, используя метод дихотомии, объем понятия «цвет» делит на два производных класса — красный и белый, причем данные цвета по отношению друг к другу находятся в оппозиции. За довольно простым названием скрывается большая исследовательская работа о сложных политических судьбах государств, выдающихся личностях и эпохальных событиях. Бинарная оппозиция в названии *Красное и белое* переключается с названием романа Стендаля *Красное и черное*, в историческом контексте которого — Великая Французская революция, процарапавшая след в истории многих европейских государств, отголоски которой историки находят много лет спустя. Многовариантность трактовки названия *Красное и белое* выдает полемический замысел автора. Читателю самому придется определиться, что вкладывал автор в понятия белое и красное: сознание, движение, направление? Политическими в определенной исторической ситуации могут выступать любые цвета видимого спектра, что автор и показывает, но приоритет отдает дихотомии красное–белое.

В племени, где патриции носят всегда только красное и зеленое, плебей, которому такое не позволено, не сможет видеть красное без того, чтобы перед ним не встало и зеленое. Отвернувшись от детали патрицианской одежды, он, безусловно, скажет, что видел красное и зеленое, но какой именно цвет и на каких предметах одежды, может не найти нужным вспоминать: оба цвета у него сольются в один².

Автора можно смело называть конструктором книги. Как и было заявлено, структурно книга представляет собой сборник статей, которые разбиты на три части: *Красное и белое: цветовая символика политического языка Франции и России*, *Отражение политического языка в литературе*, *История политических формул и лозунгов*. Научные исследования такой многогранной темы тянут на исторический роман, но и трех частей книги достаточно, чтобы заставить человека задуматься над мало кому известной информацией.

Вокруг магистральной фабулы о становлении и утверждении цветовой политической символики Франции, палитре французского триколора, красноколпачниках, монархистах и республиканцах, а также о русском политическом ландшафте с соответствующей цветовой символикой 1905–1920 гг. с размахом закручиваются масштабные исследования автора. С самой первой главы, используя достоверные

² В. Библихин, *Витгенштейн: смена аспекта*. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005, с. 317.

источники и умело заманивая читателя в дискурсивное поле, автор определяет политическую подоплеку красного, синего и белого цветов Франции и России. И действительно, на флагах этих двух стран одинаковые цвета. Слово *триколор* (происходит от франц. *tricolore* — трёхцветный). Как во французском триколоре, так и в российском трехцветном флаге синий, белый и красный находятся в оппозиции по отношению друг к другу. На российском флаге те же цвета — белый, синий и красный, только в отличие от французского, полосы располагаются горизонтально и в другой последовательности. Взгляд цепляется за фразу:

То же можно сказать о «цветовой системе» русского политического языка 1905–1920-х годов. Она складывалась на фоне западных, прежде всего французских, политических цветов и с постоянной оглядкой на эти цвета³.

На наш взгляд, утверждение писателя Душенко относительно оглядки России на Францию в использовании цветового языка политических символов выглядит довольно зыбко. Самодержавная Россия никогда не была вассалом Франции, чтобы на нее оглядываться, а вот открыто вбирать европейский опыт политической борьбы вполне могла, что к цветовой палитре символов революции совсем не относится.

Линии соприкосновения России со многими европейскими государствами, в том числе и с Францией, крепились столетиями, что же касается флагов государств, то они не являются выражением геополитики, они — символы государства.

Начало дипломатическим отношениям между Россией и Францией положил Петр I, однако на протяжении нескольких веков они имеют конвульсивный характер. Социальная трансформация общества бросает государства то в периоды конфронтации, кровопролитных и холодных войн, идеологических противоречий, то в состояние очередного сближения со сбитыми прицелами, разрядки, политического диалога, сопровождающегося подписанием взаимовыгодных договоров. Парадоксально, но независимо от состояния зоны ближайшего сотрудничества двух стран, многие годы для русского дворянства и интеллигенции французский язык был обязательным для изучения и использовался в России наряду с русским.

независимо от всех перипетий, зачастую возникавших в официальных политических отношениях между Россией и Францией, постоянным, непреходящим оставался интерес к Франции в русском

³ К. Душенко, *Красные и белые: Символика цвета в политическом языке* // «Символическая политика» 2015, № 3, с. 256.

обществе, долгое время формировавшемся под влиянием французской цивилизации⁴.

Идеи политической борьбы за свободу распространялись из Франции по всей Европе. После революции 1789 г. в Россию переселились тысячи беженцев-французов, а после 1917 г. тысячи граждан России подались в эмиграцию, опасаясь большевиков и красного террора. Многие из них навсегда остались во Франции. Взаимопроникновение национальных и языковых культур различных цивилизаций дополняет общность цветовой картины мира. Возможно, что именно иронической параллелью Душенко приводит высказывание Мишеля Пастуро, который рассматривает еще один вариант происхождения французского триколора. Как пишет Душенко, синий, белый и красный использовались во Франции в качестве символа свободы уже в 1770-е годы, со времени Войны за независимость США. В частности, эти цвета ассоциировались с цветами американского флага. Исходя из данного контента, можно задать вопрос: а у кого же тогда англичане «позаимствовали» красный и белый цвета в войне Алой и Белой розы? Сочетание полос бело-сине-красного цвета использовалось на штандарте фрегата «Орел» при отце Петра I царе Алексее Михайловиче, который графяносно мог использовать цвета флага Голландии. Корреляции между российским и французским флагами, за исключением цветовой палитры, нет.

В племени, где каста патрициев носит красные и зеленые одежды, а каста плебеев голубые и желтые, красное и зеленое будут объединяться по сходству так же естественно, как у нас — синее и голубое. Эта социальная локализация цвета будет иметь основанием все ту же исходную маркированность цвета⁵.

Различение цветов и их оттенков не является привилегией определенной цивилизации, потому что нейрофизиологическая система цветовосприятия людей универсальна. Красный и белый — не просто интернациональные, сигнальные цвета, данное сочетание считается панславянским и находит свое отражение в политических символах многих государств мира. И даже на «Знамени Мира» — символ Пакта Николая Рериха — красный на белом поле. Исторически накопленный опыт цветообозначения у различных этносов может быть идентичен: красный цвет — альфа-мотиватор агрессии, стремления к власти соотносится с огнем, кровью, синий — с водой, благородством, верностью,

⁴ П. Черкасов, *Россия и Франция: 300 лет совместной истории*, «Экономические стратегии» 2010, № 10, с. 15.

⁵ В. Бибихин, *Витгенштейн...*, с. 268.

белый — с чистотой, спокойствием, добродетелью. Конечно, флагом революции всегда будет красный, потому что это цвет пролитой крови, жертвы, борьбы, мученичества. Черный, красный и белый цвета имеют в визуальном плане наибольший радикальный потенциал. Под сенью двуглавого орла, опираясь на исторический контекст, политика окрашивала знамена России то в черно-желто-белые цвета, так называемые «монархические», означающие Землю-Золото-Серебро; то в бело-сине-красные — соответственно Мир-Вера-Кровь; то просто в красные — Свобода-Равенство; зеленые — флаги колчаковских мусульманских дружин. В итоге

Красный бант февральской революции, который надевали даже великие князья, и красногвардейская повязка на рукаве рабочей кожанки оказались из разных материй⁶.

Розовый, зеленый и желтый цвета Душенко определяет как «дополнительные» в русском политическом спектре начала прошлого века. Стоит отметить, что «У большевиков розовое — синоним 'лжесоциалистического' и близкий сосед желтого как «соглашательского» (с. 71).

В настоящее время желтый цвет активно эксплуатируется протестным движением во Франции. Многодневные забастовки и митинги «желтые жилеты» выносят на улицы для решения социальных и политических конфликтов. Одним из символов социального протеста в Барселоне стала белая туалетная бумага. Участники митингов кидали ее в представителей власти, тем самым показывая, что необходимо провести среди них «чистку». Шестицветный флаг является символом ЛГБТ сообщества, однако вместо семи цветов спектра преломления светового луча на флаге цветов только шесть — нет голубого. Читатель найдет в книге Душенко сведения о том, кто впервые использовал синий фрак как визуальный политический символ, в каких случаях стоит украсить себя голубой гвоздикой или приобрести предмет гардероба цвета «синева горизонта». У Организации Объединенных наций голубой цвет является официальным.

Фрагменты исследований автором политического языка двуликой красно-белой эпохи, нашедшей свое отражение в русской литературе, снискали свое место в сборнике. Вертиж в России постоянно происходит от «обеления» и «покраснения» идеологических противников, размывания политической морали и обнажения методов партийного руководства.

Заметно, что третья часть книги скомпонована Душенко с особым научным и творческим настроем. И знакомство с ней может перевернуть уже устоявшиеся политические пристрастия. Потеряли свою

⁶ Е. Евтушенко, *Точка опоры*. Молодая гвардия, Москва 1981, с. 5.

таинственность в определении авторства метафоры «Железный занавес», «Отправить на свалку истории», «У России только два союзника — армия и флот», «Свеженькая, веселенькая война» и т.д.

В начале XX века Николай Гумилев писал:

Уже давно русское общество разбилось на людей книги и людей газеты, не имевших между собой никаких точек соприкосновения. Первые жили в мире тысячелетних образов и идей, говорили мало, зная, какую ответственность приходится нести за каждое слово. Вторые, юркие и хлопотливые, врезались в самую гущу современной жизни, читали вечерние газеты, говорили о любви со своим парикмахером, о бриллиантине со своей возлюбленной⁷.

Сборник Душенко *Красное и белое* однозначно адресован «людям книги», но если с ней вздумают ознакомиться «люди газеты», то воспринятый ими каждый исторический фрагмент поразит их яркостью и достоверностью. Издатели сами определили, что книга предназначена историкам, филологам и культурологам. Мы же позволим себе расширить сферу заинтересованных в использовании данного исторического труда. Для кого может быть интересна эта книга? Автор Душенко — российский ученый, историк, культуролог и переводчик. Читателям он знаком как создатель большого количества книг по истории цитат и политического языка, словарей и справочников афоризмов. Ученый известен еще и как переводчик с польского языка научной и художественной литературы. Мы настоятельно советовали бы почерпнуть достоверные сведения, а значит «подсесть на историческую иглу» и ознакомиться с книгой политикам, дипломатам и представителям культурных индустрий: сценаристам, режиссерам, художникам, режиссерам и, наконец, косплеерам. Осмелимся утверждать, что для геральдистов книга может стать источником вдохновения, а для реконструкторов исторических битв — в более точном восстановлении событий — настольной книгой, потому что исследования ученого-историка Душенко помогают честно и непредвзято взглянуть на события, перевернувшие сознание людей на столетия вперед.

В кинофильмах исторического жанра повсеместно можно наблюдать диссонанс костюмов, антуража и аксессуаров представленной исторической эпохи. Сценаристы искажают исторические факты, а режиссеры и вовсе позволяют себе производить вольную реконструкцию истории, навязывая потребителям продукта неверное представление об исторических судьбах целых этносов и цивилизаций и не думая, что именно киноискусство за счет своей массовости вместе с социокультурным контекстом и формируют кросс-культурную компетенцию. Пред-

⁷ Н. Гумилев, *Письмо о русской поэзии* // «Аполлонъ» 1914, № 1, с. 123.

RECENZJE

ставление о прошлом формируется вкуче прочитанного и увиденного, а кино имеет высокий манипулятивный потенциал. Оно не только выполняет функции эстетического воспитания, организует социальное пространство, но и несет культурную трансмиссию. Это особенно важно в образовательных фильмах, одной из задач которых является формирование поликультурной среды и воспитание у зрителей эмпатии и транспекции.

Сборник статей *Красное и белое* не претендует на приоритетную полку в магазине, да и бестселлером его признать трудно. Статьи, вошедшие в сборник, написаны спокойно и выдержанно, без оголенного нерва, «не на разрыв», но уверенным тоном, и если цвет политического языка символов в книге подтвержден документально, то цвет исторических событий автор определяет сам. Душенко вполне удается нарочито нейтрально демонстрировать свое отношение к анализируемым в книге фактам, однако его позиция выдает в нем человека неравнодушного к истории русской и мировой культуры.

REFERENCES

- Bibikhin, Vladimir. *Drugoye nachalo*. Sankt-Peterburg 2003; Nauka 2003 [Бибихин, Владимир. *Другое начало*. Санкт-Петербург: Наука 2005].
- Bibikhin, Vladimir. *Vitgenshteyn: smena aspekta*. Moskva: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2005 [Бибихин, Владимир. *Витгенштейн: смена аспекта*. Москва: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005].
- Gumilev, Nikolay. "Pis'mo o russkoy poezii." *Apollon* 1914, no. 1 [Гумилев, Николай. "Письмо о русской поэзии." *Аполлон* 1914, no. 1].
- Dushenko, Konstantin. "Krasnyye i belyye: simvol tsveta v politicheskom yazyke." *Simvolicheskaya politika* 2015, no. 3 [Душенко, Константин. "Красные и белые: Символика цвета в политическом языке." *Символическая политика* 2015, no. 3].
- Yevtushenko, Yevgeniy. *Tochka opory*. Moskva: Molodaya gvardiya, 1981 [Евтушенко, Евгений. *Точка опоры*. Москва: Молодая гвардия, 1981].
- Cherkasov, Petr. "Rossiya i Frantsiya: 300 let sovmestnoy istorii." *Ekonomicheskaya strategiya* 2010, no. 10 [Черкасов, Петр. "Россия и Франция: 300 лет совместной истории." *Экономические стратегии* 2010, no. 10].